

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

Накашидзе, ук. соч., с.98-99. Если согласиться с этим высказыванием, то можно предположить, что убийство Имам-Кули-хана было совершено по настоянию Рустам-хана, стремившегося тем самым отомстить Давуд-хану.

11. Тахир Вахид, Рийаз ат-таварих. Ркп. ГИБ, Б. Дорн, 303/3, л. 88а.
12. Путешествие русских послов XVI-XVII вв. М., 1954, с.217.
13. Мухаммад-Ма^ссум, ук. соч., л.756, 93а.
14. Там же, л.806.
15. Месхиа, Цинцадзе. ук. соч., с.68.
16. Накашидзе, ук. соч., с.96.
17. Мухаммад-Ма^ссум, ук. соч., л.976.
18. Джамбурия, ук. соч., с.77.
19. Тахир Вахид, ук. соч., л.101а; Мухаммад-Йусуф. Худд-и барин. Тегеран, 1938, с.220.
20. Олеарий, Подробное описание путешествия Гольштинского посольства в Московию и Персию. М., 1870, с.881.
21. Мухаммад-Ма^ссум, ук. соч., л.1646.
22. Накашидзе, ук. соч., с.250.
23. Дарбинян-Меликян, Закарий Канакерци, с.187.
24. Месхиа, Цинцадзе, ук. соч., с.81.

Т.А.Пан

МАНЬЧУРСКИЕ РАЗГОВОРНИКИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛО ИВ АН

С воцарением цинской династии в Китае (1644 г.) маньчжурский язык был объявлен одним из официальных языков государства, языком делопроизводства, и знание его стало обязательным для всех государственных служащих. При первых маньчжурских правителях, особенно начиная с периода правления императора Кан-си (1662-1722 гг.), в государственных и частных школах проводилась активная работа по составлению маньчжурско-китайских словарей, грамматик, разговорников в помощь изучающим маньчжурский язык.

Разговорники представляют собой сборники бесед и рассуждений на различные бытовые темы и написаны разговорным маньчжурским языком соответствующего периода. Подобных памятников разговорного языка сохранилось очень мало, поскольку основная часть литературы на маньчжурском языке - это переводы китайских произведений или деловые бумаги, написанные официальным стилем. В настоящей статье будут рассмотрены маньчжурские разговорники из собрания ЛО ИВ АН.

Первый разговорник был издан в приложении к маньчжурско-китайскому словарю "Дайцинъ гурун-и йони битхэ" 大清全書 "Полная книга великой династии Цин". Этот словарь составлен учителем маньчжурского языка китайцем Шэнь Ци-лянем 沈啟亮 в 1683 г. Приложение, вошедшее во второе издание 1713 года, включает первую грамматику маньчжурского языка, сборники дидактических и разговорных фраз. Разговорник состоит всего из 10 небольших диалогов, относящихся к повседневной жизни маньчжуров: к какому знамени принадлежит человек, история его семьи, застольные беседы и т.п. Текст написан по-маньчжурски без китайского перевода.¹

Второй сборник разговорных фраз был одной из четырех частей грамматики Шоу-пина 壽平. Дополнив и систематизировав приложение к словарю Шэнь Ци-ляня, в 1732 г. он издал "Цинъвэн ки мэнъ" 清文啟蒙 "Начальное обучение маньчжурскому языку" (1 тао, 4 цз.). Обе хрестоматии представляют собой иллюстрацию грамматических заметок основного корпуса словаря и грамматики. Шоу-пин характеризует эту часть своей работы следующим образом: "Сборник разговорных фраз содержит выражения из простонародного языка, но, овладев ими, можно читать современные книги".² Первая глава посвящена необходимости изучения маньчжурского языка. Следующие 52 главы - это рассуждения о выполнении служебного долга, диалоги при посещении друзей, описания болезней, занятий, праздников. По тематике и художественным средствам этот сборник намного богаче и ярче первого разговорника Шэнь Ци-ляня. Представлены не только беседы на бытовые темы, но и небольшие рассуждения: "Время идет быстро, я не заметил как прошел год и наступил первый месяц. По воле Неба я стал старше еще на год. Поистине дни и месяцы мелькают, как челнок, и старят людей. Когда я был маленьким, я тоже с нетерпением ждал праздника Нового года. Теперь я повзрослел, и у меня не только нет настроения [радостного] ожидания [праздника], но как только я слышу, что люди говорят о праздниках, у меня начинает болеть голова".³

В 1746 г. издан сборник "Зерцало, в котором познав одно, постигнешь три" - 一學三貫清文鑑 "Эму бэ тачици илан бэ хафухяра манчжу тисун-и буляку битхэ" (1 тао, 4 цз.). Этот сборник представляет собой переработку известного толкового маньчжурского словаря "Манчжу тисун-и буляку битхэ" - "Зерцало маньчжурской словесности", изданного при императоре Кан-си. Текст сборника составлен неким Чжувату (朮圖), отпрыском царствующей династии.

Тщательно изучив содержание толкового словаря, Чжувету расположил свой материал по предметным категориям: небо, время, граурные одежды, конная и пешая стрельба из лука и т.п. В предисловии на маньчжурском и китайском языках автор объясняет название своей хрестоматии - в "Зеркале, в котором познав одно, постигнешь три" ученик, во-первых, овладеет китайским языком, во-вторых, научится переводить, в-третьих, усовершенствует свой маньчжурский язык. Книга построена в форме вопросов и ответов: "Вопрос: Что значит радоваться и веселиться? - Ответ: В прогулках есть радость гуляний, в отдыхе есть наслаждение отдыхом. Когда ходишь в гости, глаза блестят от радости, а когда отдыхаешь после работы, то получаешь наслаждение. Если поступаешь согласно своим желаниям, это и есть радость".⁴ ("Разряд о радости и веселье").

Следующим по времени издания был сборник "Сорок глав переводов" - "Убалямбуха дахи мэйен" 翻譯四十條, отпечатанный в 1758 г. (I тао, 2 цз.). В предисловии на маньчжурском языке автор Юньгуй пишет, что, будучи на военной службе, он в свободное время составил маньчжурские разговоры и дал им китайский перевод. Юньгуй выражает надежду, что ученики не только научатся маньчжурскому языку, но и найдут в этой книге примеры для подражания.⁵ Основными темами "Сорока глав" являются чтение книг, занятия маньчжурским языком, стрельбой из лука, рассуждения о дружбе и почтительности.

В 1764 г. генерал Жун 容, заботясь о подготовке маньчжурских чиновников, принял участие в создании школы для детей восьми-знаменных. В школе не имелось нужных учебников, и тогда он сам написал книгу "Манчжу ниган хэргэн-и камчиха исабуха битхэ" 滿漢合璧集要 "Сборник важного на маньчжурском и китайском языках". За образец автор взял уже имеющиеся сборники разговоров и составил 100 бесед, уделив особое внимание размышлениям о важности изучения маньчжурского языка.⁶

Почти одновременно с этой книгой появляется сборник "Легкие разговоры на маньчжурском языке" - "Манчжу гисун бэ чха-и гисурэ-рэ битхэ" 清語易言 (I цз.) Он составлен в 1766 г. главным письмоводителем пехоты монгольского желтого с каймой знамени Бэ-хэ. В предисловии Бэ-хэ пишет: "Маньчжурский язык - это язык нашей родины и не знать его невозможно. К сожалению, в столице знаменные люди по много лет живут вместе с китайцами и с раннего детства сначала учат китайский язык, и только когда подрастают, их отправляют в маньчжурские школы читать книги и учить маньчжурский

язык. Прозанимавшись один-два года, они, хотя и знают слова и понимают речь, сами свободно говорить не могут. Все это от того, что нечетко учат служебные слова, а произношение, употребление и значения слов объясняются плохо — поэтому им так трудно овладеть маньчжурской речью. В связи с этим, я, недостойный, собрал заметки по произношению, употреблению и значениям слов и составил эту книгу".⁷ Книга "Легкие разговоры на маньчжурском языке" посвящена освоению разговорного маньчжурского языка. В первой главе представлена беседа учащихся, один из которых дает возможные конструкции с глаголом "аламои" — "говорить". Вторая глава — диалог о распространенных ошибках произношения, в третьей, последней главе, идет разговор о написании маньчжурских слогов и транскрипции китайских слов.

Наиболее популярным и разнообразным по содержанию явился сборник "Таньгу мэен" — 一百條 "Сто глав". Об авторе хрестоматии известно лишь то, что он жил во времена императора Цянь-луна (1736—1796 гг.) — некто "покойный Чжи с запретным именем Синь" 智公諱信.⁸ Он написал маньчжурский текст разговорника. Текст известен в нескольких редакциях, одна из которых — маньчжурско-китайская "Манчжу тисуни ойоньго чжорин и битхэ" — "Важнейшие разъяснения маньчжурской речи" 清文指要 (I тао, 4 цз.). В собрании маньчжурских рукописей и ксилографов ЛО ИВ АН есть издание 1809 г. с предисловием неизвестного автора, в котором говорится: "Маньчжурский язык — это основа маньчжуров и не должно быть таких, кто не знает его... Однако можно встретить людей, которые понимают по-маньчжурски, но если с ними заговорить, то они теряются и краснеют. Все это от того, что они не занимаются и не практикуются в разговоре. Более того, есть такие смешные [люди], которые еще не усвоили маньчжурскую речь, а скорее учатся переводить. Разве они отличаются от тех, кто отправляясь в государство Юэ, обещает вернуть назад повозку или из песка хочет сварить кашу?".⁹ В книге есть небольшое грамматическое введение, заканчивающееся стихотворением "Семь букв, шесть слов" на запоминающие некоторых букв. Объем книги — четыре тетради.

В 1794 г. китайский текст "Таньгу мэен" был переведен на монгольский язык состоящим в свите императора бригадным генералом маньчжурского красного без каймы знамени, императорским зятем Далаком. Монгольский текст записан маньчжурским алфавитом и издан в хрестоматии "Руководство для начинающих" 初學指要. Самая поздняя редакция "Ста глав" — это маньчжурско-монголь-

ско-китайский текст "Разговоры, записанные на трех языках" - "Илан чахин-и хэртгэн камчибуха гисун битхэ" 三合語錄 (I тао, 4 цз.). Составил его монгол Фу Цзюнь 富俊, издавший текст в 1830 г., а в 1829 г. написавший предисловие, где и дается история составления и использования текста "Таньгу мэен". Указанные редакции "Ста глав" создавались в разное время и дополнялись в зависимости от интересов составителей, поэтому они незначительно отличаются друг от друга.

"Сто глав" - это сборник смешанного содержания, включающий диалоги, рассуждения, короткие рассказы, отражающие различные стороны жизни и быта маньчжуров. Из всех перечисленных разговорников "Таньгу мэен" выделяется наиболее разнообразной тематикой, яркостью художественных средств и более сложным построением глав. Например, часто делаются ссылки на высказывания китайских мудрецов для подтверждения мысли того или иного собеседника, что не попадалось в предыдущих текстах.¹⁰ Разговорник "Сто глав" оказался самым популярным среди китайцев и маньчжуров и неоднократно переиздавался вплоть до конца 19 в.

Из предисловий и текстов разговорников очевидно, что основной темой сборников было изучение и распространение маньчжурского языка. На важность этой задачи постоянно указывают составители хрестоматий. Интересно отметить, что в начале 18 в. первые разговорники были написаны только по-маньчжурски (как, например, в словаре "Дайцинъ гуруни иони битхэ") и рассчитаны на людей, знавших язык. Позднее появилась необходимость записи текста на двух языках: маньчжурском и китайском. Отчасти это объясняется тем, что к концу 18 в. маньчжуры, проживавшие в собственно Китае, начали забывать родной язык и в быту все чаще пользовались китайским языком. С другой стороны, двуязычный разговорник был полезен и китайцам, изучавшим маньчжурский язык для сдачи государственных экзаменов и продвижения по службе.

Со временем тематика разговорников становится более разнообразной, и к середине 19 в. главы об изучении маньчжурского языка отходят на второй план, а основными становятся темы конфуцианской морали и нравственности (например, в "Ста главах" и их редакциях). Причиной этому является распространение конфуцианства среди маньчжуров, начиная с правления Кан-си, и особенно во времена Цяньлуна, когда и создавался текст "Ста глав".

---

1. Ксил. из собр. ЛО ИВ: шифр С II5, цз.6. Подробнее о словаре

см. М. П. Волкова, "Даичин гуруни йони битхэ" - "Полная книга великой династии Цин" (К истории маньчжурской лексикографии). - III и ПИКНВ, X годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1974, с. 61-63.

2. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Циньван ки мэнь. Шифр В.200, цз.2, с. 29а.
3. Там же, цз.2, с.32аб.
4. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Эму бэ тачифи илан бэ хафухяра манчжу гисун-и булэку битхэ. Шифр В.120, цз.2, с.35аб.
5. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Убалямбуха дахи мэйн. Шифр В.219, цз.1, с.1а-3а; см. также А.В.Гребенщиков, Краткий очерк образцов маньчжурской литературы. - Сб. "Известия Восточного института". Владивосток, 1913, т.32, вып.2, с.26-27.
6. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Манчжу никан хэргэн-и камчиха исабуха битхэ. Шифр С.154.
7. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Манчжу гисун бэ чжа-и гисурэрэ битхэ. Шифр В.173, с.1а-2б.
8. Об авторе см. предисловие "Илан чакхин-и хэргэн камчибуха гисун битхэ". Ксил. из собр. ЛО ИВ Шифр В.174, цз.1, с.4а.
9. Ксил. из собр. ЛО ИВ: Манчжу гисун-и ойоньго чжорин и битхэ. Шифр В.217, цз.1, с.1а-2а. Пословица означает невыполнение обещания, ибо пока доедешь до южного государства Юэ, повозка непременно развалится.
10. О составе и содержании "Ста глав" см. Пан Т.А. Маньчжурская хрестоматия "Таньгу мэйн" "Сто глав" как историко-литературный памятник эпохи Цин. XIII научная конференция "Общество и государство в Китае". Тезисы и доклады. М., 1982, ч.2, с.149-155.

А. Г. Сазыкин

"ПОВЕСТЬ О ГУСЮ-ЛАМЕ" В РУКОПИСЯХ МОНГОЛЬСКОГО ФОНДА
ЛО ИВ АН СССР
Часть 2

Спасение живых существ от адских страданий - мотив не новый для буддийской литературы. Первоначально в произведениях буддийских авторов в роли спасителей выступали либо Хонгшам-бодисатва (Авалокитешвара), в буддийском пантеоне само воплощение милосердия (один из его наиболее употребительных эпитетов "Великий Милосердный"), либо богиня Ногоон Дара-эхэ, т.е. всегда это были существа сверхъестественного, божественного происхождения.

В "Повести о Гусю-ламе" таким могущественным освободителем становится уже простой лама - существо вполне земное, хотя, разумеется, и преисполненное добродетелей и религиозных заслуг, за-